



Стивен Бене

Кошачий король



Перевод с английского
Инны Бернштейн

ФТМ



Стивен Бене

Кошачий король

«ФТМ»

1929

Бене С. В.

Кошачий король / С. В. Бене — «ФТМ», 1929

«— То есть как, дорогая? — дрогнувшим голосом проговорила миссис Бомбардо. — Настоящий... хвост? Миссис Лепет с достоинством кивнула. — Совершенно настоящий. Я была на его концертах. Дважды. Во-первых, конечно, в Париже. И потом еще это потрясающее выступление в Риме. Мы сидели в Королевской ложе. И представьте, он... Если бы вы знали, дорогая, как у него звучит оркестр!.. И он дирижировал... — она самую чуточку замялась, — хвостом! — Ах, какой ужас! — восхищенно и алчно воскликнула миссис Бомбардо. — Надо будет сразу же пригласить его на обед. Он ведь приезжает, это точно?...»

© Бене С. В., 1929

© ФТМ, 1929

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Стивен Винсент Бене

Кошачий король

– То есть как, дорогая? – дрогнувшим голосом проговорила миссис Бомбардо. – Настоящий... хвост? Миссис Лепет с достоинством кивнула.

– Совершенно настоящий. Я была на его концертах. Дважды. Во-первых, конечно, в Париже. И потом еще это потрясающее выступление в Риме. Мы сидели в Королевской ложе. И представьте, он... Если бы вы знали, дорогая, как у него звучит оркестр!.. И он дирижировал... – она самую чуточку замялась, – хвостом!

– Ах, какой ужас! – восхищенно и алчно воскликнула миссис Бомбардо. – Надо будет сразу же пригласить его на обед. Он ведь приезжает, это точно?

– Двенадцатого, – подтвердила миссис Лепет, округлив глаза. – Новый Симфонический пригласил его дать с ними три концерта. Надеюсь, вы сможете как-нибудь пообедать у нас, пока он здесь. Он, разумеется, будет очень занят, и он все свое свободное время обещал уделить нам.

– Спасибо, дорогая, – неуверенно отозвалась миссис Бомбардо, не забывшая свое прошлое покушение на одного английского романиста, которого выставляла у себя в салоне миссис Лепет. – Вы всегда так гостеприимны! Но зачем же вам все взваливать на свои плечи? Остальные тоже должны внести посильную лепту. Например, мы с Генри будем от души рады...

– Это очень любезно с вашей стороны, дорогая. – Миссис Лепет тоже помнила про выкраденного романиста. – Но мы обещали мосье Тибо... прелестное имя, не правда ли? Говорят, он прямой потомок Тибальта из «Ромео и Джульетты», оттого, наверно, и не любит Шекспира... Мы обещали мосье Тибо тихое и скромное времяпрепровождение, разве что один небольшой прием в самом узком кругу после первого концерта. Он терпеть не может шумные, разношерстные сборища. – Она обвела гостей миссис Бомбардо укоризненным взглядом. – И потом, из-за этой своей маленькой... м-м... особенности, – деликатно кашлянула она, – он стесняется незнакомых людей.

– Но я все-таки не понимаю, тетя Эмили, – сказал племянник миссис Лепет, Томми Брукс. – У этого хрена Тибо что же, вправду есть хвост? Прямо как у обезьяны?

– Томми, мой друг, – язвительно заметила миссис Бомбардо, – во-первых, мистер Тибо – не хрен, а выдающийся музыкант, первый дирижер Европы. А во-вторых...

– Вправду, – твердо ответила миссис Лепет, – Есть хвост. И он им дирижирует.

– Но как же так? – недоуменно пробормотал Томми. У него покраснели уши. – То есть, конечно, я не сомневаюсь, раз вы сами видели, тетя Эмили. Но все-таки это уж ни в какие ворота не лезет, как говорится. Ведь верно, профессор Свист?

Профессор Свист откашлялся.

– Гм, гм, – произнес он и свел руки концами пальцев. – Я с нетерпением жду встречи с... э-э-э... мосье Тибо. Лично мне никогда не случалось наблюдать подлинный экземпляр homo caudatus¹, поэтому я склонен сомневаться, однако, с другой стороны... В средние века, например, была широко распространена вера в существование... э-э-э... хвостатых людей, и, по-видимому, для нее имелись основания. Еще в восемнадцатом веке один голландский мореплаватель, пользующийся репутацией достаточно правдивого человека, писал, что обнаружил на острове Формоза двух туземцев с хвостовыми придатками на копчиках.

¹ Человека хвостатого (лат.).

Они, как я понимаю, находились на низкой ступени цивилизации, и соответствующие образования были отчетливо видны. А от 1860 года мы имеем свидетельство английского врача доктора Гримбука, якобы наблюдавшего среди своих пациентов-африканцев по меньшей мере троих с короткими, но вполне выраженными хвостами, впрочем, его рассказ не подкреплён никакими доказательствами. Словом, явление это возможное, хотя, бесспорно, необычное. Перепонки между пальцами ног, рудименты жабр – такие черты встречаются достаточно часто. Или, скажем, аппендикс, он всегда при нас. В цепи, связывающей нас с обезьяноподобными праформами, есть недостающие звенья. В конце концов, что такое те несколько позвонков, которыми заканчивается позвоночник у любого из нас, – воодушевился профессор, обводя всех сотрапезников нежным взглядом, – как не зачаток скрытого рудиментарного хвоста? Да-да, это возможно... вполне... в исключительных случаях... возврат к архетипу... атавизм, хотя, с другой стороны...

– Вот видите, – поставила точку миссис Лепет. – Ну, разве не восхитительно? Как вы находите, принцесса?

Принцесса Вивраканарда скользнула по ее ликующему лицу взглядом своих удивительных глаз, голубых, как поле незабудок, и бездонных, как небо в зените.

– Да, оч-чень, – произнесла она голосом, мягким и шершавым, точно золотистый бархат под ладонью. – Я бы хотела... Я бы оч-чень хотела увидеть этого мосье Тибо.

– Лично я бы хотел, чтобы он свернул себе шею, – негромко буркнул Томми Брукс, но на Томми никто не обращал внимания.

Однако чем ближе подходил срок прибытия мосье Тибо к нам в Штаты, тем сомнительнее казалась искренность принцессы в этом вопросе: ведь до сих пор она сама была неоспоримой сенсацией сезона, а известно, что за народ эти светские львы и львицы.

Сезон, если помните, был тогда сиамский, и все сиамское котировалось так же высоко, как русский акцент в те изысканные стародавние времена, когда у нас впервые появилось кабаре «Летучая мышь». Сиамский Художественный театр, доставленный к нам за бешеные деньги, давал спектакли при аншлагах. «Гушуптцу», роман-эпопея из сиамской сельской жизни в девятнадцати томах мелким шрифтом, только что получил Нобелевскую премию. По сведениям, поступающим от модных торговцев комнатными зверюшками и тритончиками, спрос на сиамских кошек просто невозможно было удовлетворить. И на гребне волны этого всеобщего интереса элегантно и непринужденно плыла принцесса Вивраканарда, точно гавайская купальщица, несущаяся на доске с валом прибоя. Она была незаменима. Она была неподражаема. Она была всюду.

Юная, чудовищно богатая, по одной линии в родстве с королевским домом Сиам, а по другой – с Кэботами (и при этом первые восемнадцать из ее двадцати двух лет были покрыты золотой завесой неизвестности), она как продукт смешения рас обладала особой, экзотической красотой, настолько же яркой, насколько и необыкновенной. Небрежная кошачья грация движений, смуглая кожа, словно бы припудренная крупичками чистейшего золота, а чуть скошенные глаза такой удивительной прозрачной голубизны, точно море над карибскими рифами. Каштановые волосы ниспадали ей до колен – профессиональная ассоциация парикмахеров сулила баснословные деньги за право остричь их «под фокстрот». Прямые, как струи водопада, они источали слабый, вкрадчивый аромат сандала и специй и слегка отсвечивали солнцем и ржавчиной. Говорила она мало, – зачем ей? – но ее особенный, тихий, с мелодичной гнусавинкой голосок оставался в памяти надолго. Она жила одна и, по слухам, была очень ленива – говорили, например, что почти весь день она спит, зато ночью расцветает, как таинственный луноцвет, и в глазах ее появляется глубина.

Не приходится удивляться, что Томми Брукс влюбился. Удивительно другое: как она ему это позволила? В Томми не было ничего яркого и экзотического – нормальный симпатичный молодой человек из тех, кто создан тянуть лямку будней, проводя большую часть

дня за чтением газет в университетском клубе, а вечером всегда готовый выручить хозяйку и явиться на званый обед, если надо заткнуть грудью внезапно образовавшуюся брешь в шеренге ожидаемых гостей. Правда, принцесса Вивраканарда лишь терпела своих воздыхателей – никто не видел, чтобы ее надменно-равнодушные очи оживали навстречу мужчине. Но Томми она словно бы терпела благосклоннее, чем остальных, – и в любовных мечтаниях этого молодого человека уже начинали фигурировать алмазы с яйцо и апартаменты на Парк авеню, когда приезжий дирижер прославленный мосье Тибо давал в Карнеги-холле свой первый концерт.

Томми Брукс сидел подле принцессы и бросал на нее искоса томные любовные взгляды. Однако ее лицо оставалось холодным, как маска, и пока публика рассаживалась и затихала, принцесса Вивраканарда отпустила только одно замечание – что сегодня, кажется, довольно много народу. Но Томми был на этот раз скорее даже рад ее надменному равнодушию: со времени обеда у миссис Бомбардо его почему-то все больше и больше беспокоило, как она отнесется к этому типу Тибо. Меру его преданности видно уже из того, что он вообще присутствовал на концерте. Для простодушного принстонца, которому песенка «Люби меня, красотка» представляется вершиной музыкального искусства, любая симфония – мученическая мука, и Томми ждал начала концерта с суровой, героической улыбкой на устах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.